

**ВЕСТНИК
ИНСТИТУТА КЕННАНА
В РОССИИ**

В Ы П У С К

15

Москва 2009

Научно-публицистическое издание
Выходит два раза в год

Издание осуществлено при финансовой поддержке Института Кеннана

Главный редактор:

Леокадия Дробижева

Редакционная коллегия:

Юрий Батурин

Эмиль Паин

Екатерина Алексеева (ответственный секретарь)

Над номером работали: Павел Королев, Галина Левина

Верстка: Любовь Алексенко

На обложке: Скульптура нищего. Челябинск. Автор фото Михаил Копать.

Адрес редакции:

Москва, ул. Волхонка 14, комн. 527,

ОО «Содействие сотрудничеству Института им. Дж. Кеннана с учеными в области социальных и гуманитарных наук»

Адрес для корреспонденции:

123001, Москва, а/я 90

Тел./факс: (495) 232-34-96

Электронный адрес:

katya.kennan@gmail.com

ISSN 1998-5800

Мнения, высказанные в опубликованных материалах, могут не совпадать с точкой зрения редакции

При перепечатке материалов

ссылка на «Вестник Института Кеннана в России» обязательна

С о д е р ж а н и е

<i>К читателю</i>	5
Мировой кризис	
<i>Виктор Сунян</i> Кризис в США: экономический контекст	8
<i>Алексей Алексеев</i> Деньги уходят и не обещают вернуться	18
<i>Александр Булатов</i> Сходство и различия экономического кризиса в США и России	28
<i>Владимир Папава</i> Проблема зомбирования посткоммунистической некроэкономики	37
Федерализм, межэтнические отношения и права человека <i>10 лет без Галины Старовойтовой</i>	
<i>Федор Шелов-Коведяев</i> Уроки Старовойтовой	49
<i>Андрей Макарычев</i> Фуко, Рансьер и российский федерализм	51
<i>Клара Халлик</i> Проблемы интеграции эстонского общества	64
<i>Александр Сунгуров</i> Институционализация прав человека в России: шаги вперед и назад	75
<i>Анатолий Красиков</i> Религия в современной России	81

Проблема зомбирования посткоммунистической некрэкономки

Среди множества проблем, вызываемых современным глобальным финансовым кризисом¹, выделяется наступление зомби-фирм на экономику в мировом масштабе². Появились публикации о ее новой области – «зомби-номике» (zombie-nomics)³. Зомбирование экономики создает дополнительные угрозы для посткоммунистических стран, которые в большинстве случаев еще далеки от западных моделей рыночного хозяйствования.

Целью настоящей статьи является выявление основных причин, по которым зомбирование экономики в посткоммунистических странах может привести к более тяжелым последствиям, чем в развитых странах. В этой связи предлагаются некоторые меры, которые необходимо осуществить первой группе стран, особенно в посткризисный период.

Рассмотрение изучаемой проблемы начнем с краткой характеристики, с одной стороны, феномена зомби-экономики, а с другой – основных черт посткоммунистической экономики.

¹ Напр., *Krugman P.* The Return of Depress on Economics and the Crisis of 2008. New York: W.W. Norton & Company, 2008; *Григорьев Л., Салихов М.* Финансовый кризис – 2008: вхождение в мировую рецессию // Вопросы экономики. 2008. № 12.

² *Stepek J.* How Zombie Companies Suck the Life from an economy // MoneyWeek. 2008. November 18 [http://www.moneyweek.com/news-and-charts/economics/how-zombie-companies-suck-the-life-from-an-economy-14089.aspx]; *Willie CB J.* Gold, Zombie Banking System, Lightning, Earthquakes and Hurricanes // The Market Oracle. 2009. January 20 [http://www.marketoracle.co.uk/Article8346.html].

³ *LeLaulu L.* Zombie Economics? // The Development Executive Group. 2009. January 13 [http://www.devex.com/articles/zombie-economics].

Владимер Георгиевич Панава,
доктор экономических наук,
профессор, член-корреспондент НАН
Грузии, Senior Fellow at the Georgian
Foundation for Strategic and
International Studies, главный научный
сотрудник Института экономики
имени Паата Гугушвили;
был министром экономики
(1994–2000) и членом Парламента
Грузии (2004–2008)

Чему учит японский опыт?

Феномен зомби-экономики связан прежде всего с Японией, где он и зародился в 90-х годах прошлого столетия⁴. Основу зомби-экономики составляют неплатежеспособные, фактически обанкротившиеся фирмы, которые несмотря на это продолжают существовать, из-за чего их принято называть «зомби»⁵.

Главным финансовым источником функционирования зомби-фирм является система кредитования⁶. В частности, так называемые зомби-банки предоставляют этим предприятиям кредиты на льготных условиях (например, по заниженным процентным ставкам по сравнению со среднерыночными)⁷. Такие заведомо неоправданные кредиты приводят к очевидным потерям этих банков⁸.

Как же удастся зомби-банкам остаться на плаву? За их спиной, как правило, стоит правительство⁹, которое выдает свои гарантии, осуществляет страхование депозитов, что в итоге приводит к тому, что зомби-банки существуют за счет налогоплательщиков¹⁰. Такая финансовая структура стимулирует превращение «здоровых» фирм в «зомби»¹¹.

Вследствие взаимоотношений зомби-фирм, зомби-банков и правительства и образуется зомби-экономика, которая тяжелым бременем ложится на «здоровую» часть экономики. В частности, существование зомби-фирм, обеспеченных льготными кредитами со стороны зомби-банков, ограничивает возможность появления на рынке новых «здоровых» фирм¹², которым кредиты приходится брать по более высоким процентным ставкам¹³. К тому же из-за льготного кредитования зомби-фирмам в конкурентной борьбе легче понижать цены¹⁴ и повышать зарплату своим работникам¹⁵. А препятствование доступу на рынок «здоровых», т.е. более эффективных, фирм в итоге понижает эффективность всей экономики¹⁶.

Зомби-экономика корнями уходит в финансовый кризис¹⁷. Как известно, в условиях стагнации происходит застой производства и торговли на протяжении относительно длительного периода, что сопровождается увеличением численности безработных, снижением заработной платы и уровня жизни населения. От правительства, как правило, требуют вывода экономики из этого состояния, и оно путем бюджетного фи-

⁴ Напр., *Hoshi T. Economics of the Living Dead // The Japanese Economic Review. 2006. Vol. 57. No. 1.*

⁵ Напр., *Zombie // [http://www.investorglossary.com/zombie.htm].*

⁶ *Caballero R.J., Hoshi T., Kashyap A.K. Zombie Lending and Depressed Restructuring in Japan // NBER Working Paper 12129. 2006; Smith D.C. Loans to Japanese Borrowers // Japanese International Economies. 2003. Vol. 17. No. 3.*

⁷ Там же; *Hoshi T., Kashyap A. Solutions to Japan's Banking Problems: What Might Work and What Definitely will Fail // Ito T., Patrick H., Weinstein D.E. (eds.) Reviving Japan's Economy: Problems and Prescriptions. Cambridge: The MIT Press, 2005.*

⁸ *Ahearn A.G., Shinada N. Zombie Firms and Economic Stagnation in Japan // International Economics and Economic Policy. 2005. Vol. 2. No. 4. P. 368.*

⁹ *Kane E.J. The Dialectical Role of Information and Disinformation in Regulation-induced Banking Crises // Pacific-Basin Finance Journal. 2000. Vol. 8. Issue 3–4. P. 301.*

¹⁰ *Kane E.J. Capital Movements, Banking Insolvency, and Silent Runs in the Asian Financial Crisis // Pacific-Basin Finance Journal. 2000. Vol. 8. Issue 2. P. 164.*

¹¹ *Hoshi T. Op. cit. P. 40.*

¹² *Op. cit. P. 33.*

¹³ *Caballero R., Kashyap A.K. Japan's Indian Summer // The Wall Street Journal. 2002. July 18 [http://faculty.chicagogsb.edu/anil.kashyap/research/awsj.pdf].*

¹⁴ *Smith D.C. Op. cit. P. 288.*

¹⁵ *Hoshi T. Op. cit. P. 33.*

¹⁶ *Ahearn A.G., Shinada N. Op. cit. P. 364.*

¹⁷ *Hoshi T., Kashyap A.K. Japan's Economic and Financial Crisis: An Overview // The Journal of Economic Perspectives. 2004. Winter [http://faculty.chicagogsb.edu/anil.kashyap/research/japancrisis.pdf]; Ahearn A.G., Shinada N. Op. cit.*

нансирования старается поддержать на плаву банковскую, да и всю хозяйственную систему страны.

После завершения финансового кризиса нежизнеспособная часть экономики пытается сохранить финансовую поддержку со стороны государства, которой она пользовалась в условиях стагнации. Таким образом, можно констатировать, что зомби-экономика является наследством финансового кризиса.

Необходимо подчеркнуть, что феномен зомби-экономики характерен не только для стран с развитой рыночной экономикой, таких как Япония¹⁸, но и для развивающихся стран¹⁹.

О корнях и сущности некроэкономики

Опыт многих посткоммунистических стран показывает, что мертвые фирмы в них вполне «успешно» функционируют и безотносительно финансовых кризисов. Объяснение этому надо искать в одной из главных особенностей командной экономики, связанной с качеством ее материально-технической базы.

Отрицание конкуренции в командной экономике уничтожило единственный действенный стимул ее развития, в результате чего, как правило, производилась низкокачественная продукция, цена которой была искусственно занижена за счет дотаций из государственного бюджета. В СССР основным источником поступлений в государственный бюджет была выручка от продажи алкогольных напитков, а практически единственным стабильным каналом получения иностранной валюты являлся экспорт сырья (прежде всего нефти).

После крушения командной экономики за редким исключением (в частности, некоторых объектов гидроэнергетики, нефте- и газодобычи и первичной переработки сырья) продукция, произведенная в посткоммунистических странах, из-за ее низкого качества или (и) дороговизны оказалась неконкурентоспособной как не отвечающая международным стандартам. Рынка для этой продукции не существует и в принципе не может существовать. Экономику такого типа можно назвать мертвой, т.е. некроэкономикой²⁰, а теорию, изучающую ее, – некроэкономической теорией, некроэкономиксом²¹.

Наиболее «приближенным» к понятию «некроэкономики» является понятие «виртуальной экономики»²².

Оставшуюся жизнеспособную часть экономики мы условно назовем витальной экономикой, или витаэкономикой, а теорию, изучающую ее, – витаэкономической теорией, витаэкономиксом, что по своему содержанию есть не что иное, как экономическая теория (экономикс) в общепринятом понимании.

Что общего между некроэкономикой и витаэкономикой, и чем они отличаются?

В некроэкономике, так же как и в витаэкономике, можно производить продукт, т.е. может иметь место предложение, но в отличие от витаэкономике на него нет никакого спроса (из-за низкого качества или (и) дороговизны). Следовательно, некроэкономика исключает любой рациональный акт купли-продажи, равно как и существование равновесной цены.

По здравому смыслу мертвый сегмент экономики не должен иметь никакого

¹⁸ Напр., *Holle P.* The Evolution of a Zombie Economy // The Frontier Centre For Public Policy. 2005. March 15 [http://www.fcpp.org/main/publication_detail.php?PubID=979].

¹⁹ Напр., *Kane E.J.* Capital Movements, Banking Insolvency, and Silent Runs in the Asian Financial Crisis.

²⁰ *Папава В.* Некроэкономика – феномен посткоммунистического переходного периода // Общество и экономика. 2001. № 5.

²¹ *Papava V.* Necroeconomics – the Theory of Post-Communist Transformation of an Economy // International Journal of Social Economics. 2002. Vol. 29. No. 9/10; *Papava V.* Necroeconomics: The Political Economy of Post-Communist Capitalism. New York: iUniverse, 2005.

²² *Gaddy C., Ickes B.* A Russia's Virtual Economy. Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2002.

влияния на ее живую часть. Согласно экономической теории, в рыночных условиях так и должно происходить: неконкурентоспособное производство «исчезает», не создавая проблем для остальной части экономики. Именно этим можно объяснить ограниченность ареала исследований экономической теории проблемами той рыночной экономики, в которой существование некропредприятий отрицается. В действительности все намного сложнее.

В частности, в странах, находящихся в процессе посткоммунистической трансформации, а также в странах посткоммунистического капитализма некроэкономика сформировалась на основе материально-технической базы командной экономики.

Посткоммунистическая экономика состоит из следующих групп некроэкономики и витаэкономики:

- (1) некроэкономика в государственном секторе;
- (2) витаэкономика в государственном секторе;
- (3) приватизированная некроэкономика;
- (4) приватизированная витаэкономика;
- (5) витаэкономика, созданная за счет новых частных инвестиций.

В первую группу, как правило, входят крупные и средние объекты обрабатывающей промышленности, которые исходя из предназначения видов продукции, производимых в них, оценены как стратегические, хотя из-за ее неконкурентоспособности эти предприятия в условиях рынка являются мертвыми.

Основу витаэкономики, находящейся в государственном секторе, составляют преимущественно предприятия энергетики (прежде всего по производству и передаче электроэнергии, добыче и предложению нефти и газа), транспорта и связи. В случае их приватизации они переходят в четвертую группу – приватизированную витаэкономiku. Вторая группа также может включать

некоторые средние и малые объекты промышленности (до их приватизации).

В третью группу входят предприятия из первой группы после их приватизации. Изменение формы собственности само по себе вовсе не означает «оживления» этих предприятий: состояние «покойника» не меняется от того, чьим он является – государства или частной фирмы. Игнорирование этого факта и служит основной причиной дискредитации приватизации, когда ей, особенно на начальной стадии, безотносительно и изолированно от процесса инвестирования вменялась функция возрождения таких предприятий независимо от того, в каком состоянии находилось каждое из них.

Последняя, пятая группа охватывает наиболее «здоровую» часть посткоммунистической экономики, которая является вновь созданной по рыночным принципам за счет частных инвестиций.

Сестры, но не родные!

На первый взгляд может показаться, что некроэкономика и зомби-экономика – это два разных термина для обозначения одного и того же явления – мертвой экономики, которая продолжает функционировать несмотря на такое ее состояние. В действительности их сходство тем и ограничивается, что обе они характеризуют наличие мертвой экономики. Различия же между ними куда более существенны.

Прежде всего, они зародились в качественно отличающихся друг от друга экономических системах: некроэкономика – в недрах командной, а зомби-экономика – в недрах рыночной экономики. При этом первая фактически не связана с финансовым кризисом, в то время как вторая является непосредственным его продуктом.

Кроме того, в существовании зомби-фирм, как было отмечено выше, особую роль играют зомби-банки, в то время как субъекты некроэкономики стараются функционировать за счет механизмов поддержки из государственного бюджета.

та путем получения дотаций или налоговых освобождений.

К числу различий между некроэкономикой и зомби-экономикой надо отнести и то, в каких отраслях они чаще всего встречаются. Так, некроэкономика преимущественно охватывает крупные и средние объекты обрабатывающей промышленности, в то время как зомби-фирм, как показывает японский опыт²³, в этой отрасли практически нет. При этом чем крупнее предприятие обрабатывающей промышленности в посткоммунистических странах, тем больше вероятность, что оно является частью некроэкономики, тогда как в той же Японии зомби-фирм нет в числе крупных предприятий, ибо они имеют большие финансовые возможности. Зомби-фирмы чаще всего встречаются среди относительно крупных малых предприятий²⁴.

Немаловажно заметить, что если в обычные времена Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк настаивают на том, чтобы в посткоммунистических странах были прекращены дотации из государственного бюджета и исключены какие-либо налоговые освобождения, то в условиях финансовых кризисов начинает работать система лоббирования, направленная на то, чтобы эти институты финансово поддержали национальные правительства в осуществлении программ льготного кредитования²⁵.

Таким образом, можно сделать заключение, что некроэкономика и зомби-экономика – это два родственных, но все же в значительной степени отличающихся феномена. Иначе говоря, они «сестры, но не родные»!

К сожалению, перечисленные различия между этими явлениями далеко не всегда принимаются во внимание, и в некоторых исследованиях изучение проблем мертвых предприятий в посткоммунистических странах (чаще всего на примере Китая и России) проводится не в контексте некроэкономики, а в контексте зомби-экономики²⁶.

Почему некроэкономика и зомби-экономика остаются «живучими», и как от них избавиться?

Ответ на вопрос о том, что обуславливает относительно стабильное существование некроэкономики и зомби-экономики, можно найти, обратившись к эволюционной теории экономических изменений²⁷. Основным «инструментом» этой теории является понятие «рутины» («routines»), под которой подразумеваются сложившиеся правила и способы поведения фирм, которые регулируют их воспроизводство.

Именно рутина, сформировавшаяся в течение многих десятилетий в недрах командной экономики, заставляет мертвые предприятия в посткоммунистических странах работать в уже несуществующем режиме командной экономики. Вследствие этого при отсутствии специальной государственной поддержки их склады заполняются неконкурентной продукцией, а из-за принципиальной невозможности ее реализации накапливаются неплатежи заработной платы, практически безнадежные долги государственному бюджету, социальным фондам, энергетическому сектору, дру-

²³ Hoshi T. Op. cit.

²⁴ Op. cit.

²⁵ Kane E.J. Capital Movements, Banking Insolvency, and Silent Runs in the Asian Financial Crisis. P. 163; Kane E.J. The Dialectical Role of Information and Disinformation in Regulation-induced Banking Crises. P. 288.

²⁶ Напр., Lindsey B. Against the Dead Hand: The Uncertain Struggle for Global Capitalism. New York: John Wiley & Sons, Inc., 2002. P. 126, 153; Kane E.J. The Dialectical Role of Information and Disinformation in Regulation-induced Banking Crises. P. 300–301; Shleifer A., Treisman D. Without a Map: Political Tactics and Economic Reform in Russia. Cambridge: The MIT Press, 2000. P. 106–107.

²⁷ Нельсон Р.Р., Унтер С.Дж. Эволюционная теория экономических изменений. Москва: ЗАО «Финстатинформ», 2000.

гим предприятиям. В результате создается запутанная сеть взаимной задолженности предприятий²⁸.

Согласно традициям, установившимся в командной экономике, когда предприятие накапливало долги (в том числе и осознанно), его директор ставил в вышестоящих государственных органах (руководящих структурах коммунистической партии, Госплана, Министерстве финансов) вопрос об их списании и, как правило, достигал цели. При существовании практически неограниченной (точнее, гарантированной) возможности списания долгов их накопление не воспринималось руководством предприятий как опасное. Данный механизм списания долгов и есть та закрепившаяся рутина, которая, к сожалению, периодически проявляется в странах посткоммунистического капитализма в различных вариациях «налоговой амнистии»²⁹.

Что же касается рутины зомби-экономики, то она складывается в условиях финансовых кризисов, когда налаживаются взаимоотношения между правительством и банками для поддержки неприбыльных фирм с целью избежания более значительного спада экономики и роста безработицы. При относительно продолжительной стагнации эти взаимоотношения перерастают в правила и способы поведения фирм, которые регулируют воспроизводство этого поведения, т.е. в соответствующую рутину. Здесь важно отметить длительность стагнации как необходимое условие для того, чтобы определенная рутина успела сформироваться.

После завершения финансового кризиса эта рутина и обеспечивает существование зомби-экономики, так как ни одно правительство не захочет как минимум увеличения безработицы, которая очевидным образом вырастет в случае закрытия зомби-фирм, ибо

«здоровые» фирмы не смогут мгновенно отреагировать на прекращение существования зомби-фирм и оперативно создать новые рабочие места³⁰.

Отрицательное влияние некроэкономики и зомби-экономики на развитие соответствующих стран не вызывает сомнения. Следовательно, необходимо выявить и задействовать тот механизм, с помощью которого можно будет от них избавиться.

Ключ к решению проблемы некроэкономики лежит в вышеупомянутой эволюционной теории экономических изменений.

Особого внимания со стороны государства требует пятая группа фирм посткоммунистической экономики – частный сектор, созданный исключительно за счет частных инвестиций. Государство должно содействовать его укреплению и расширению, заботиться о создании такой стабильной политической и макроэкономической среды, в которой с помощью частных инвестиций будут возникать новые фирмы. Нужно учитывать, что рутина, сформировавшаяся в этой группе фирм, носит рыночный характер и, таким образом, никакой некроэкономической опасности для общества не представляет.

Основным приоритетом экономической политики посткоммунистического государства должно стать сужение ареалов первой и третьей групп за счет повсеместного расширения пятой группы. В частности, из-за того, что формирование фирм пятой группы происходит по принципам витаэкономики, соответствующая им рутина при потере конкурентоспособности такой фирмы должна обеспечить ее относительно безболезненный «уход» с арены.

Что же касается второй и четвертой групп, то независимо от того, принадлежит ли конкретное предприятие все еще

²⁸ Напр., *Ослунд А.* Россия: рождение рыночной экономики. Москва: Республика, 1996. С. 256–264; *он же.* Строительство капитализма: рыночная трансформация стран бывшего советского блока. Москва: Логос, 2003. С. 363–369, 478–480, 484–486.

²⁹ Напр., *Николаев И.* Перспективы налоговой амнистии в России // *Общество и экономика.* 2002. № 6; *Шульга И.* Опыт налоговой амнистии в Казахстане // *Общество и экономика.* 2002. № 6.

³⁰ Напр., *Caballero R., Kashyap A.K.* Op. cit.; *Lindsey B.* Op. cit. P. 235.

государству или уже приватизировано, оно безотлагательно требует привлечения новых инвестиций за счет продажи соответствующей доли собственности или, по крайней мере, путем передачи права управления на долгосрочный период стратегическому инвестору. В противном случае значительно повышается вероятность того, что витаэкономика из второй и четвертой групп перерастет в некроэкономику, соответственно первой и третьей групп.

Как отмечалось выше, приватизация не приводит автоматически к уничтожению некроэкономики. Следовательно, для обеспечения функционирования стратегических по своему назначению предприятий из первой группы у государства есть только один выход: проведение открытого (в том числе международного) тендера с целью выявления стратегического инвестора, которому конкретный мертвый объект будет передан для начала нового производства в его стенах.

Абсолютно никакой перспективы нет у третьей группы – приватизированной некроэкономики. Подавляющую часть ее материально-технической базы можно назвать разве что металлоломом.

Теоретически ясно, что действенный механизм уничтожения некроэкономики непосредственно связан с законодательством о банкротстве. Опыт многих посткоммунистических стран показывает, что, хотя в них и имеется официально принятое законодательство о банкротстве, соответствующие законы, к сожалению, являются мертворожденными³¹, т.е. некрозаконами, ибо фактическое банкротство предприятий, как правило, не оформляется юридически. В этих странах широко

распространено всяческое препятствование задействию законодательства о банкротстве, что во многом объясняется и тем, что оно не «вписывается» в институциональную среду, существующую в той или иной стране.

То, что происходит с законом о банкротстве, например, в Грузии, отягченной значительным бременем некроэкономики³², наглядно подтверждает, что многие новые институты в посткоммунистических странах создаются по западным образцам путем их сознательной непосредственной имитации³³.

Законодательство о банкротстве также является действенным инструментом в борьбе против зомби-фирм и зомби-банков. К сожалению, приходится констатировать, что в развитых странах в этой сфере дела обстоят не лучшим образом, чем в посткоммунистических. В частности, явно наблюдается тенденция усложнения юридического оформления фактического состояния банкротства³⁴.

О носителях рутин некроэкономики и зомби-экономики

Рутин, воспроизводящая некроэкономику, обусловлена поведением человека, который находится в процессе перехода от сформировавшегося в условиях командной экономики типа *homo soveticus* (т.е. человека, подавленного государством и полностью зависимого от него)³⁵ к типу *homo economicus* (т.е. человеку, характерному для рыночной системы, побудительными мотивами которого являются достижение максимальной полезности в домашнем хозяй-

³¹ Sánchez-Andrés A., March-Poquet J. M. The Construction of Market Institutions in Russia: A View from the Institutionalism of Polanyi // Journal of Economic Issues. 2002. Vol. XXXVI. No. 3.

³² Папава В., Токмазишвили М. Фундамент некроэкономики и развитие деловой активности в постреволюционной Грузии // Кавказ & Глобализация. 2007. Т. 1 (4).

³³ Шаванс Б., Маньян Э. Постсоциалистические траектории и западный капитализм // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 12.

³⁴ Напр., Cussen M.P. Changing the Face of Bankruptcy // Investopedia [http://www.investopedia.com/articles/pf/08/bankruptcy-act.asp?partner=NTU].

³⁵ Напр., Бузгалин А.В. Переходная экономика: курс лекций по политической экономии. Москва: Таурус, 1994. С. 250–253.

стве и получение максимальной прибыли в фирме), с учетом всех изменений, которым подверглась эта категория в послесмитовскую эпоху³⁶.

Согласно Л. Абалкину, «в целом для российской школы экономической мысли характерно признание примата общего, народнохозяйственного подхода над деятельностью и мотивацией индивидуума, создания социально-политических и духовно-нравственных начал развития инициативы и предпринимательской этики». Неудивительно, что «отрицание концепции “экономического человека” и попыток рассматривать его изолированно от общества, от среды его обитания можно считать отличительной чертой российского мировоззрения». Если к сказанному добавить, что «... В.И. Ленин с его учением ... воспроизводит традиции отечественной экономической мысли»³⁷, то, исходя из данной постановки вопроса, придется признать, что *homo soveticus* зародился в недрах российского мировоззрения. Об условности данного утверждения свидетельствует очевидным образом доказываемая мысль о том, что представление о российском обществе как исключительно коллективистском, соборном и общинном – не более чем миф³⁸.

Тип человека, осуществляющего процесс посткоммунистической трансформации, иначе говоря «главный герой» посткоммунистического капитализма,

квалифицирован нами как *homo transformaticus*, т.е. человек, который не смог полностью освободиться от страха перед государством и от привычки существования за его счет, хотя в то же время он постепенно начинает действовать исходя из своих частных интересов достижения максимальной полезности и прибыли³⁹.

Следуя концепции «человека приспособленного» (*homo adapticus*) Ю. Левады⁴⁰, можно утверждать, что *homo transformaticus* – это человек, который постепенно приспосабливается к имманентным правилам рыночной экономики, сам при этом участвуя в их формировании и развитии.

В бизнесе *homo transformaticus* приобретает особенную форму, корни его уходят в командную экономику.

Даже в условиях командной экономики рыночные отношения не были на сто процентов исключены. Однако они были настолько подавлены государством, что существовали лишь в «теневом» секторе⁴¹. Ни один директор (за редким исключением) не мог руководить предприятием, не нарушая законы, установленные существующим режимом. В отдельных случаях имело место использование элементов рыночной экономики. Эта деятельность относилась к «теневому» сектору, а ведущих ее руководителей предприятий называли «теневиками»⁴². Несмотря на это, в условиях командной экономики они не

³⁶ Напр., Автономов В.С. Модель человека в экономической науке. Санкт-Петербург: Экономическая школа, 1998. С. 57–201; Бункина М.К., Семенов А.М. Экономический человек. Москва: Дело, 2000.

³⁷ Абалкин Л.И. Поиск самоопределения. Отечественная школа экономической мысли на рубеже веков // Независимая газета – Политэкономика (Приложение к «НГ»). 2000. 5 ноября. № 15 (56) [http://politeconomy.ng.ru/territories/2000-11-05/1_search.html].

³⁸ Паин Э.А. «Особый путь России»: инерция без традиций // Препринт WP14/2008/01. Москва: Издательский дом ГУ – ВШЭ, 2008. С. 18.

³⁹ Папава В. Доктрина рыночного равенства: вопросы теории и ее приложения к процессу посткоммунистической трансформации // Общество и экономика. 1999. № 12; Papava V. The Georgian Economy from «Shock Therapy» to «Social Promotion» // Communist Economies & Economic Transformation. 1996. Vol. 8. No. 8.

⁴⁰ Левада Ю.А. «Человек приспособленный». Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1999. Сентябрь – октябрь. № 5 (43) [<http://www.ecsocman.edu.ru/images/pubs/2006/12/02/0000296966/02levada-7-17.pdf>].

⁴¹ Напр., Шохин А.Н. Социальные проблемы Перестройки. Москва: Экономика, 1989. С. 57–83.

⁴² Напр., Самсин А.И. Основы философии экономики. Москва: Юнити, 2003. С. 184.

стали и не могли стать предпринимателями рыночного типа, ибо их поведение было сковано политическим прессом коммунистического режима. Недаром директора предприятий, использовавшие элементы рыночного поведения, назывались не «предпринимателями»⁴³, а «дельцами».

После крушения командной экономики бывшие дельцы в большинстве случаев сумели сохранить за собой места директоров в государственном секторе⁴⁴, а при его приватизации воспользовались правами трудовых коллективов и стали собственниками соответствующих предприятий⁴⁵. Независимо от того, нанимали они менеджеров или нет, в основе управления этими предприятиями, особенно в начале постприватизационного периода, лежала система мышления дельца⁴⁶.

Как *homo transformaticus* – это еще не *homo economicus*, так и бывшие дельцы не могли превратиться в предпринимателей. *Homo transformaticus* в предпринимательской сфере приобретает «титл» постдельца⁴⁷.

Именно постдельцы стоят «за спиной» некроэкономики как в государственном, так и в частном секторе, именно они являются «инициаторами» поведения, ответственного рутине командной экономики. Постдельцы, используя старые «связи», проникают в государственные структуры (как в парламент, так и в пра-

вительство) и своим влиянием стараются политически оправдать и продлить существование некроэкономики⁴⁸.

Ключ к пониманию рутины зомби-экономики дает теория общественного выбора Дж. Бюкенена, согласно которой политика трактуется как особая разновидность рынка⁴⁹. В условиях финансовых кризисов вырабатывается такая экономическая политика, которая, с одной стороны, высшей целью правительства провозглашает вмешательство в экономику с целью ее вывода из кризисной ситуации, а с другой – способствует реализации частных интересов тех экономических субъектов, которые из-за кризиса оказались на грани банкротства.

Как было отмечено выше, рутинная зомби-экономика является продуктом рыночной экономики, переживающей финансовый кризис. Следовательно, носитель этой рутины – не просто *homo economicus*, а его мутант, который сформировался в процессе приспособления к деформированным из-за финансового кризиса условиям функционирования рыночной экономики. Такого мутанта, по нашему мнению, наиболее точно характеризует термин *zombie economicus*⁵⁰.

В отличие от уже сформировавшегося типа человека *zombie economicus*, *homo transformaticus* находится в процессе адаптации к рыночной экономике, то есть пока еще не сформировался.

⁴³ Экономика СССР характеризовалась как «хозяйство без предпринимателя» (*Лис Г.К.* Предприниматель. Frankfurt a. Main: Посев, 1992. С. 119).

⁴⁴ *Åslund A.* Russia's Capitalist Revolution: Why Market Reform Succeeded and Democracy Failed. Washington, D.C.: Peterson Institute for International Economics, 2007. P. 137–140.

⁴⁵ *Ослунд А.* «Рентоориентированное поведение» в российской переходной экономике // Вопросы экономики. 1996. № 8.

⁴⁶ Напр., *Некителов А.* Проблемы управления экономикой в трансформируемом обществе // Социально-экономические модели в современном мире и путь России. Книга 1: Трансформация постсоциалистического общества. Под ред. К.И. Микульского. Москва: Экономика, 2003. С. 127.

⁴⁷ *Papava V., Khaduri N.* On the Shadow Political Economy of the Post-Communist Transformation. An Institutional Analysis // Problems of Economic Transition. 1997. Vol. 40. No. 6.

⁴⁸ Схожая ситуация с участием *homo transformaticus*-а создается в социальном секторе (см.: *Кук Л.Дж.* Политика, приватизация и информализация в ходе реформирования постсоветского социального государства // Вестник Института Кеннана в России. 2008. Вып. 13).

⁴⁹ *Бюкенен Дж.* Конституция экономической политики // Бюкенен Дж. Сочинения. Москва: Таурус Альфа, 1997.

⁵⁰ *Papava V.* Is Zombie Economicus Coming? // The Market Oracle. 2009. February 07 [http://www.marketoracle.co.uk/Article8736.html].

В связи с этим встает вопрос о том, насколько возможно в современных кризисных условиях формирование из *homo transformaticus-a zombie economicus-a*.

Есть ли угроза зомбирования некроэкономики?

В условиях современного глобального финансового кризиса многие страны прибегают к специальным правительственным программам помощи частным финансовым институтам, а порой и некоторым фирмам реального сектора⁵¹, что создает угрозу формирования рутины зомби-экономики. Эта угроза может стать вполне реальной, если кризис будет настолько продолжительным, что рутина зомби-экономики успеет сложиться.

Несколько лет назад существование феномена зомби-экономики в США наотрез отрицалось⁵², но в последнее время из-за финансового кризиса все чаще говорится об опасности появления зомби-фирм⁵³. Тем не менее и сегодня эта проблема нередко игнорируется⁵⁴. Вместе с тем правительственная программа финансовой поддержки совершенно

справедливо квалифицируется как зомби-программа, а казначейству США присваивается статус матери зомби-экономики⁵⁵. Необходимо подчеркнуть, что в США первые признаки движения в сторону зомбирования банковского сектора появились задолго до начала современного финансового кризиса, когда правительство путем субсидирования стимулировало страховку ипотечных кредитов банков для низкодоходных слоев населения, которые не удовлетворяли общепринятых банковских требований⁵⁶. При этом важно учитывать, что в основе этого кризиса лежат психологические факторы – привычка американцев брать в долг, не будучи уверенными в способности его погасить⁵⁷.

Опасность формирования зомби-экономики стала реальной и для Канады⁵⁸ и некоторых стран ЕС⁵⁹.

В странах посткоммунистического капитализма финансовый кризис также способствует разработке правительственных программ, которые основываются на государственной финансовой поддержке бедствующих банков и фирм⁶⁰. Активизировались проекты создания специальных государственных институтов (банков) с целью осуществления

⁵¹ May В. Драма 2008 года: от экономического чуда к экономическому кризису // Вопросы экономики. 2009. № 2. С. 22–23.

⁵² Bonner W., Wiggan A. Financial Reckoning Day: Surviving the Soft Depression of the 21st Century. New Jersey: John Wiley & Sons, Inc., 2003. P. 120.

⁵³ Coy P. A New Menace to the Economy: 'Zombie' Debtors // BusinessWeek. 2009. January 15 [http://www.businessweek.com/magazine/content/09_04/b4117024316675.htm]; Krugman P. Wall Street Voodoo // The New York Times. 2009. January 18 [http://www.nytimes.com/2009/01/19/opinion/19krugman.html?_r=2&partner=rssnyt&emc=rss].

⁵⁴ Krugman P. The Big Dither // The New York Times. 2009. March 5 [<http://www.nytimes.com/2009/03/06/opinion/06krugman.html>].

⁵⁵ Kunstler J.H. The Inevitable Fate of Our 'Zombie' Economy // Contrarian Stock Market Investing News. 2008. November 28 [<http://www.contrarianprofits.com/articles/the-inevitable-fate-of-our-zombie-economy/9233>].

⁵⁶ Holmes S.A. Fannie Mae Eases Credit to Aid Mortgage Lending // The New York Times. 1999. September 30 [<http://query.nytimes.com/gst/fullpage.html?res=9c0de7db153ef933a0575ac0a96f958260&sec=&spon=&pagewanted=all>].

⁵⁷ Ольсевич Ю. Психологические аспекты современного экономического кризиса // Вопросы экономики. 2009. № 3. С. 44.

⁵⁸ Poschmann F. Beware of Zombies // Financial Post. 2009. January 26 [<http://network.nationalpost.com/np/blogs/fpcomment/archive/2009/01/26/beware-of-zombies.aspx>].

⁵⁹ Kelly M. // Machine Nation. 2008. October 28 [<http://machination.forumakers.com/economy-business-and-finance-f8/morgan-kelly-our-zombie-nation-and-zombie-banks-t1496.htm#43586>]; Schnittger F. // European Tribune. 2009. January 14 [<http://www.eurotrib.com/?op=displaystory;sid=2009/1/14/113437/798>].

⁶⁰ Напр., Илларионов А. Природа российского кризиса // Институт экономического анализа. 2008. 2 октября [<http://www.iea.ru/macroeconom.php?id=8>].

долгосрочного льготного кредитования и инвестирования⁶¹.

Несмотря на то, что экономической теорией и мировым опытом давно доказан пагубный характер государственного льготного кредитования экономики⁶², и развитые, и посткоммунистические страны вновь и вновь прибегают к этому инструменту противостояния финансовому кризису. А это, в конечном счете, способствует формированию рутины зомби-экономики.

Современный финансовый кризис особо актуализировал принцип «приватизации прибылей и национализации убытков»⁶³.

Если над развитыми странами в условиях кризиса нависла реальная угроза зомбирования экономики, то для стран посткоммунистического капитализма эта угроза еще более отягощена из-за некроэкономики. Не было никакого сомнения, что многие российские (и не только) компании в случае наступления кризиса окажутся неспособными самостоятельно расплатиться с долгами без государственной помощи⁶⁴.

То, что в период финансового кризиса некроэкономика дает о себе знать в значительном спаде промышленного производства, вовсе неудивительно, если вспомнить характер материально-технической базы некроэкономики, сосредоточенной именно в промышленности⁶⁵. Да и постдельцы продолжают

действовать в привычном духе, давая взятки государственным чиновникам для получения относительно «дешевой» финансовой поддержки⁶⁶.

Во времена отсутствия кризисных явлений в крупных странах проблема некроэкономики ощущается менее остро, чем в относительно малых. В масштабных экономиках у некропредприятий, получающих поддержку правительства, есть возможность конкурировать между собой⁶⁷, что создает иллюзию отсутствия некроэкономики. В небольших же странах у многих некропредприятий внутренних аналогов просто нет⁶⁸.

Это различие между большими и малыми странами влияет и на государственную политику поддержки некроэкономики. В частности, иллюзия отсутствия некроэкономики из-за внутренней конкуренции в значительной степени тормозит процесс избавления крупных стран от некроэкономики. Отсутствие же аналогов тех или иных некропредприятий делает невозможной внутригосударственную конкуренцию, в результате чего у малых стран имеется больше стимулов для избавления от некроэкономики, хотя они не всегда используют надлежащим образом⁶⁹.

В условиях финансового кризиса у правительств посткоммунистических стран все меньше и меньше возможностей сохранения иллюзии отсутствия некроэкономики, и поэтому неудивитель-

⁶¹ Напр., Данилишин Б. Экономика Украины: жизнь после кризиса? // Зеркало недели. 2009. 17–23 января. № 1 (729) [<http://www.zn.ua/2000/2020/65131/>].

⁶² Напр., Хэзлитт Г. Типичные ошибки государственного регулирования экономики. Москва: Серебряные нити, 2000. С. 22–28.

⁶³ Мау В. Указ. соч. С. 10.

⁶⁴ Там же. С. 5.

⁶⁵ Илларионов А. Ноябрьский спад промышленного производства – катастрофа, которая усугубляется действиями властей // Институт экономического анализа [<http://www.iea.ru/macroeconom.php?id=14>]; Илларионов А. Это – катастрофа. Беспрецедентный промышленный спад ноября // Институт экономического анализа [http://www.iea.ru/econom_rost.php?id=26].

⁶⁶ Мау В. Указ. соч. С. 16.

⁶⁷ Напр., Schaffer M., Kuznetsov B. Productivity // R.M. Desai, I. Goldberg (eds.). Can Russia Compete? Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2008.

⁶⁸ Напр., Папава В., Беридзе Т. Очерки политической экономии посткоммунистического капитализма (опыт Грузии). Москва: Дело и Сервис, 2005.

⁶⁹ Папава В., Токмазишвили М. Указ. соч.

но, что налицо катастрофический спад промышленности.

Поскольку финансовые кризисы и создают плодотворную почву для формирования рутины зомби-экономики, т.е. зомбирования экономики, в странах посткоммунистического капитализма происходит также и зомбирование некроэкономики. В то время как зомби-экономика, как показывает японский опыт, не коснулась обрабатывающей промышленности, некроэкономика сосредоточена именно здесь. Таким образом, речь идет о зомбировании и так мертвой отрасли.

В России первые симптомы зомбирования некроэкономики появились во времена августовского кризиса 1998 года, что и дало основания для выводов о возникновении феномена посткоммунистической зомби-экономики⁷⁰. Современный же кризис в России под воздействием как внутренних, так и внешних факторов может иметь куда более затяжной характер, из-за чего и его последствия могут оказаться куда более серьезными.

Прежде всего этот процесс может привести к тому, что вместо формирования из *homo transformativus*-а *homo economicus*-а, мы получим *zombie economicus*-а, что сделает еще более сомнительным экономическое будущее посткоммунистических стран.

Вместо заключения, или что делать, чтобы остаться оптимистом?

Полученные в наследство от командной экономики мертвые предприятия оказались достаточно «живучими», в результате чего рыночное хозяйство многих посткоммунистических стран отягчено грузом некроэкономики. Именно некроэкономический фундамент и определяет специфику посткоммунистического капитализма. Носителем же рутины некроэкономики является *homo transfor-*

maticus – человек, трансформирующий экономику и все общество в направлении капиталистических ценностей и при этом сам трансформирующийся в том же направлении.

Феномен мертвой части экономики не чужд и некоторым развитым странам: финансовые кризисы способствовали формированию рутины, которая обеспечивает стабильность правительственной поддержки через банковскую систему фактически обанкротившихся фирм. В результате создается сеть зомби-банков и зомби-фирм, которая и образует систему зомби-экономики.

В отличие от некроэкономики, носителем рутины которой является еще не сформировавшийся человек, носителем рутины зомби-экономики выступает уже не человек, а зомби – *zombie economicus*.

В условиях современного финансового кризиса угроза зомбирования экономики резко возрастает и для тех развитых стран, которым до последнего времени удавалось этого избежать.

Зомбирование экономики представляет еще большую опасность для посткоммунистических стран, ибо в этом случае произойдет зомбирование и некроэкономики тоже, что в значительной степени усложнит их оздоровление в посткризисный период.

Единственным эффективным механизмом избавления как от некроэкономики, так и от зомби-экономики является применение законодательства о банкротстве, для чего необходимо наличие соответствующей политической воли управляющей элиты. Вряд ли стоит ожидать, что в условиях финансового кризиса последняя, в любой стране мира, отважится задействовать механизм банкротства, но очень важно безотлагательно запустить его в посткризисный период. Та страна, руководству которой хватит политической воли избавиться от зомби-экономики и некроэкономики, получит мощный стимул для экономического подъема.

⁷⁰ Lindsey B. Op. cit. P. 210–211.